

Негосударственные акторы в асимметричных конфликтах: что это значит и что из этого следует

Лариса Валериевна Дериглазова, НИИ ТГУ, Томск, Россия
Контактный адрес: dlarisa@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Феномен асимметричного конфликта отражает несколько важных закономерностей вооруженных конфликтов послевоенного периода: преобладание внутренних конфликтов над межгосударственными конфликтами; их интернационализация за счет участия в них других стран, международных организаций или негосударственных акторов; прямое или опосредованное участие великих держав в таких конфликтах; наибольшее число вооруженных конфликтов происходит в странах Азии, Африки и Ближнего Востока. Вооруженные конфликты послевоенного периода нередко называют «прокси-войнами», так как прямым участникам конфликта оказывают поддержку внешние акторы – государства или негосударственные акторы. Предметы конфликтов между государствами и негосударственными акторами часто имеют политическую природу. Произошло преодоление принципиального различия между внутренней и внешней политикой. Послевоенный период показывает постепенное изменение отношения к участию негосударственных акторов в вооруженных конфликтах, что отражается в признании легитимности их как участников конфликта, переговоров и заключения соглашений о прекращении военных действий. Происходит легитимация самих негосударственных акторов вооруженных конфликтов как представителей интересов определенных групп населения. Миротворческая деятельность ООН после окончания холодной войны подтверждает эти изменения. Исследование участия негосударственных акторов в вооруженных конфликтах показывает расширение повестки и методологии изучения вооруженных конфликтов послевоенного времени, что отражает существенные изменения практики международных отношений. Эти изменения касаются того, кто признается легитимным участником международных отношений, какую роль играют негосударственные акторы в вооруженных конфликтах и какое отношение к негосударственным акторам существует у других участников международных отношений – государств, международных правительственных и неправительственных организаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

негосударственные акторы, асимметричный конфликт, теория асимметричного конфликта, вооруженные конфликты, базы данных

Введение

Сегодня два больших вооруженных конфликта – между Украиной и Российской Федерацией, Израилем и группировкой ХАМАС в секторе Газа – привлекают напряженное внимание политиков и исследователей. Наибольшую обеспокоенность вызывает возможность их перерастания в большую войну регионального или даже глобального масштаба. При характеристике этих вооруженных конфликтов нередко звучат определения асимметричных военных действий и «прокси-войны»¹. Официальные лица России и Израиля полагают, что причиной, затрудняющей военный разгром противника и достижение мира, является помощь внешних заинтересованных сторон, что приводит к затягиванию конфликта. Еще одним общим для этих конфликтов обстоятельством является поляризация международного сообщества по поводу участников военных действий – прямых и опосредованных.

Официальная позиция России заключается в том, что страны Запада ведут асимметричную войну против России, и Украина не является самостоятельным участником конфликта и действует в интересах Запада, целью которого является стратегическое поражение России². В случае военной операции Израиля в секторе Газа асимметричность конфликта определяется по формальному статусу воюющих сторон – Израиль является международно признанным государством, ХАМАС – политическое движение, которое многие страны считают террористической организацией. В отношении этого конфликта также часто звучит понятие «прокси-войны», где ХАМАС является «прокси» Ирана в его борьбе против существования государства Израиль и присутствия стран Запада в регионе³. Другими примерами актуальных вооруженных конфликтов с прямым или опосредованным участием стран региона или внерегиональных держав являются конфликты в Сирии, Судане, Сомали, Ливии, Йемене, Мали, Конго, Нигерии. Все эти конфликты являются затяжными, с большим количеством жертв и плохо поддаются урегулированию. Во всех этих конфликтах принимают участие негосударственные акторы, поддержку которым прямо или опосредованно оказывают разные страны.

Проблема участия негосударственных акторов в вооруженных конфликтах выходит за рамки «кабинетной аналитики», так как имеет прямое отношение к практической деятельности в области внешней политики, военного дела, обеспечения безопасности и международного права. Острота проблемы обусловлена тем, что вовлеченные в такие конфликты страны не всегда способны одержать военно-политическую победу и создать условия для прочного мира⁴. Данная проблема является ключевой для современного мирового порядка, так как государства по-прежнему являются основными акторами мировой политики, обладают монополией на применение насилия, устанавливают формализован-

1 Кикнадзе 2024.

2 Заявление МИД России в связи с высказываниями Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля по итогам визита на Украину // МИД РФ. 12 апреля 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1809070/ (дата обращения: 28.07.2024).

3 Seth G. Jones, "War by Proxy: Iran's Growing Footprint in the Middle East," Center for Strategic and International Studies, March 11, 2019, accessed July 28, 2024, <https://www.csis.org/analysis/war-proxy-irans-growing-footprint-middle-east>.

4 Дериглазова 2022.

ные и неформальные правила поведения и играют главную роль в определении содержания и способов обеспечения международной безопасности.

В рамках данной статьи обсуждается проблема участия негосударственных акторов в вооруженных конфликтах и ее последствия. Для анализа проблемы используется теория асимметричного конфликта, помогающая структурировать основные гипотезы и интерпретировать накопленный эмпирический материал по теме. Оба понятия – «негосударственные акторы» и «асимметричный конфликт» – часто используют для обозначения политического контекста, но они не всегда являются операционально значимыми, поэтому эти понятия будут уточнены с учетом исследовательской специфики.

В статье понятие асимметричного конфликта используется как пример определенного типа вооруженного конфликта между государством и негосударственным актором, а также как одна из его основных характеристик, что дает основания для комплексного анализа явления с опорой на теорию асимметричного конфликта. Это позволяет предметно рассмотреть дилеммы асимметричных конфликтов и возможные решения для них. В заключении приводятся выводы о направлениях трансформации международной системы и международного регулирования в ответ на дилеммы вооруженных конфликтов послевоенного периода.

Методология: асимметричные конфликты и негосударственные акторы – участники вооруженных конфликтов

С точки зрения прикладной аналитики, важно разделять феномен и теорию асимметричного конфликта. Феномен асимметричного конфликта был обозначен в середине 1970-х гг. на примере политического, но не военного поражения США во Вьетнаме. Это поражение, а также ряд других политических неудач развитых стран на периферии и полупериферии международной системы стали основой для разработки теории асимметричного конфликта¹. Понятие асимметричного конфликта является популярным у аналитиков, и некоторые элементы теории асимметричного конфликта отражены в военно-политических доктринах США, Израиля и Австралии. Российские военные с 2010-х гг. оперируют понятием «асимметричные военные действия», которое содержит отдельные элементы теории².

Многие исследователи используют понятие асимметрии для анализа отдельных несоразмерностей в конфликтах, но не обязательно рассматривают феномен асимметричного конфликта в целом³. Некоторые исследователи называют конфликты между государствами и негосударственными акторами асимметричными по статусу сторон конфликта⁴. Асимметричные стратегии и тактики борьбы, как правило, представляют наибольший интерес для военных. Они изучают действия регулярной армии против нерегулярных вооруженных формирований, партизан-

1 Mack 1975.

2 Асимметричные военные (боевые) действия // Справочник по терминологии в оборонной сфере. Министерство Обороны РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129185/> (дата обращения: 01.08.2024).

3 Tsygankov 2019; Kruck, Schneiker 2017.

4 Степанова 2010.

ских и террористических групп; прямые или опосредованные способы борьбы, включая дистанционные и бесконтактные методы¹. Другим часто обсуждаемым аспектом вооруженных конфликтов является силовая асимметрия противников, которая компенсируется за счет привлечения на сторону слабой стороны более сильного союзника(ов) и намеренного нарушения правил и норм². Проблема жестокости таких конфликтов и сложности ведения военных действий демократическими странами является еще одной темой исследований³. Возможности правового регулирования таких вооруженных конфликтов представляют отдельную тему для исследований⁴. Целостная теория асимметричного конфликта учитывает базовые асимметрии и сопутствующие асимметрии. К базовым (основным) асимметриям относят статусы и ресурсы противников, к сопутствующим, которые являются следствием базовых асимметрий, относят стратегии борьбы, способность мобилизации населения к продолжению борьбы, отношение международного сообщества и помощь внешних (непрямых) участников борьбы⁵.

При характеристике негосударственного участника вооруженного конфликта важно отметить его существенное отличие от традиционных представлений о негосударственных акторах – участниках международных отношений. С 1970-х гг. исследователи международных отношений под «негосударственными акторами» понимают международные организации, международные неправительственные организации и транснациональные корпорации⁶, которые действуют в согласии или в дополнение к государству. Действия негосударственных участников вооруженных конфликтов нередко попадали в категорию «террористических действий» и «уголовного насилия», а внутренние конфликты долгое время не считались собственно международными.

Негосударственный актор в вооруженном конфликте с государством является его антагонистом, но не всегда его противоположностью. Это важная особенность отражена в статье В.В. Наумкина и В.А. Кузнецова, посвященной типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке⁷. Сегодня негосударственные акторы, использующие насилие, рассматриваются исследователями как участники политического процесса, даже если их действия оцениваются государствами как «антигосударственные» и преступные. Понятия «вооруженного негосударственного актора» (*armed non-state actor*) и «насильственного негосударственного актора» (*violent non-state actor*) стали частью исследовательской терминологии⁸.

В статье определение негосударственного актора – участника вооруженного конфликта следует методологии, выработанной исследователями Уппсальского проекта: «любая неправительственная группа людей с заявленным именем (названием) своей группы, которая использует вооруженную силу для того, что-

1 Forrest E. Morgan, Raphael Cohen. "Military Trends and the Future of Warfare: The Changing Global Environment and Its Implications for the U.S. Air Force," Rand Corporation, 2020, accessed August 2, 2024, https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR2800/RR2849z3/RAND_RR2849z3.pdf; Тетерюк, Чижевский 2016.

2 Meier et al. 2023.

3 Gross 2009.

4 Zartman 1995; Ryngaert, Noortmann 2010.

5 Deriglazova 2014, 52, 54.

6 Nicholson 2002.

7 Наумкин, Кузнецов 2020.

8 Last 2024.

бы добиться результата в заявленной несовместимости». При этом учитывается только «организованная оппозиция» с «фокусом на вооруженный конфликт, который включает сознательно проводимую и спланированную политическую кампанию, а не проявление спонтанного насилия»¹.

Традиция составления баз данных о войнах с выверенной методологией и параметрами выборки стала основой для становления и развития современной конфликтологии и теорий международных отношений². Одна из самых известных и постоянно обновляемых баз составляется Уппсальским проектом данных о конфликтах, Швеция (УКДП)³ в сотрудничестве с Международным институтом исследований проблем мира в Осло, Норвегия (ПРИО)⁴. Исследователи, работающие в этой программе, периодически публикуют аналитические материалы в «Ежегоднике СИ-ПРИ» и в ведущих международных академических журналах. В статье также используются данные базы о национальных и международных конфликтах, которая была составлена в рамках проекта КОСИМО в университете Гейдельберга, Германия⁵.

Данные о вооруженных конфликтах использованы в статье для обоснования распространенности феномена асимметричного конфликта и его особенностей в послевоенный период. Кроме того, эти данные позволяют зафиксировать изменения, которые произошли в отношении государств и международных организаций к участию негосударственных акторов в вооруженной борьбе. Массив собранной информации о вооруженных конфликтах и их особенностях позволяет обсуждать существенные сдвиги в практике международных отношений, которые происходят в послевоенный период.

Феномен асимметричного вооруженного конфликта, или что это значит?

Многие исследователи отмечали изменение характера вооруженных конфликтов после окончания Второй мировой войны уже в 1950-е гг., и эти изменения, собственно, и сформировали феномен асимметричного конфликта: 1) большая часть конфликтов была внутренней – между государством и негосударственным актором; 2) большая часть вооруженных конфликтов происходила на периферии международных отношений; 3) значительная часть конфликтов была интернационализирована за счет участия других стран на стороне одной из конфликтующих сторон; 4) великие державы принимали активное участие в конфликтах на периферии международной системы; 5) великие державы стремились избегать прямых конфликтов между собой.

Р. Арон сформулировал главный тезис послевоенного состояния, заключающийся в формуле «мир невозможен, война невероятна»⁶. Прогноз Р. Арона о том, что «после пяти десятилетий тотальных войн открывалось пять десяти-

1 S. Höglbladh, "UCDP GED Codebook Version 23.1," Department of Peace and Conflict Research, Uppsala University, 2023, accessed July 28, 2024, <https://ucdp.uu.se/downloads/ged/ged231.pdf> UCDP.

2 Классические работы П.А. Сорокина и К. Райта написаны с опорой на базы данных о конфликтах, специально для этих исследований созданных, и интерпретации эмпирического материала. См.: Сорокин 2000; Wright 1964.

3 "UCDP – Uppsala Conflict Data Program," UCDP, accessed August 2, 2024, <https://ucdp.uu.se>.

4 "International Peace Research Institute," PRIO, Norway, accessed August 2, 2024, <https://www.prio.org/>.

5 "COSIMO 1. Database on National and International Conflicts from 1945 to 1999," HIIC, accessed August 2, 2024, http://www.hiik.de/en/kosimo/data/codemannual_kosimo1b.pdf.

6 Арон 2002, 338, 316.

летий ограниченных войн»,¹ полностью подтвержден статистикой вооруженных конфликтов, которые были концептуализированы как «малые войны», «ограниченные войны», «локальные войны» или «конфликты низкой интенсивности»². К. Уолтц писал в 1967 г., что «отличительными чертами мировой политики послевоенного периода являются: мир между могущественными; ситуационное использование силы ими против других; периодические войны внутри и между слабыми; неспособность слабых втянуть более сильные страны в полномасштабную войну, как это случалось раньше». Он также отмечал, что «никогда в этом веке не было столь продолжительного периода без большой войны между великими державами»: хотя «малых войн было много, но все-таки насилие удавалось контролировать и ограничивать», и «несмотря на ужасающие угрозы, относительный мир преобладал»³. Руководители проекта КОСИМО Ф. Пфетч и К. Роулофф писали, что в послевоенный период «международные войны, инициированные государствами и направленные против другого государства, являются исключительно редким феноменом», и призывали «расширить перспективу изучения конфликтов» за счет включения в исследовательскую повестку «негосударственных акторов и неорганизованные группы»⁴. Ежегодники СИПРИ представляют обзоры вооруженных конфликтов, которые показывают устойчивость этих тенденций⁵. Схожие оценки звучат в публикациях ведущих российских исследователей международных отношений⁶.

Уппсальский проект рассматривает динамику и характер вооруженных конфликтов в послевоенный период по четырем типам конфликта: внешнегосударственные (*extrastate*), межгосударственные (*interstate*), интернационализованные внутригосударственные (*internationalized intrastate*) и внутригосударственные (*intrastate*)⁷. Данные УКДП подтверждают две первые особенности послевоенных конфликтов. Только один из четырех типов конфликтов – *межгосударственный* – представляет классический пример «международного конфликта». Наибольшее количество конфликтов представлено двумя типами – *внутренние* конфликты и *интернационализованные внутренние* конфликты. Тип *внегосударственные* конфликты отнесен к антиколониальным и национально-освободительным войнам, большее количество которых пришлось на три послевоенных десятилетия. Эта динамика внешнегосударственных конфликтов совпадает с подсчетами по базе данных КОСИМО об участии в вооруженных конфликтах со своими зависимыми территориями двух крупных распадавшихся империй – Франции и Британии⁸.

Согласно авторским подсчетам по участию негосударственных акторов и государств в асимметричных конфликтах в 1945–1999 гг.,⁹ негосударственные акторы принимали участие в 239 из 304 вооруженных конфликтов, и они были

1 Арон 2002, 322–336.

2 Matsuo 2005, 105–114.

3 Waltz 1967, 199.

4 Pfetsch, Rohloff 2000, 2, 22–23.

5 Gowan 2024.

6 Громыко 2022; Тренин 2022.

7 “UCDP Charts, Graphs and Maps,” UCDP, accessed August 2, 2024, <https://ucdp.uu.se/downloads/charts/>.

8 Deriglazova 2014, 101.

9 Подсчеты произведены автором статьи и представлены в двух монографиях вместе с перечнем конфликтов, которые использовались для этих подсчетов. Обе монографии доступны в электронном виде: Дериглазова 2009; Deriglazova 2014.

прямыми участниками в 232 и непрямыми в 7 конфликтах, что составляет около 80% всех вооруженных конфликтов. Негосударственные акторы были отмечены как «инициаторы и агрессоры» в 202 конфликтах (66%). Десять самых «воюющих» стран, ранжированные по прямому участию в вооруженных конфликтах, были Британия (27), СССР/РФ, Франция, Сирия, Индия и Ирак (17), КНР (16), США, Израиль и Индонезия (11). Если ранжировать страны по непрямому участию в вооруженных конфликтах, то порядок будет другим: США (78), СССР/РФ (55), Иран (22), Франция (20), КНР (19), Британия (16), Сирия (11), Турция (9), Ирак (7), Алжир и Пакистан (6)¹. В базу Уппсальского проекта внесены данные о 1869 акторах – участниках вооруженных конфликтов, из них собственно правительств, признанных или частично признанных стран, – всего 159². Другие участники вооруженной борьбы представляют политические движения и вооруженные группы, что дает представление о разнообразии и многочисленности негосударственных акторов – участников вооруженных конфликтов.

Приведенные данные подтверждают тезисы об участии великих держав в вооруженных конфликтах. Статистика показывает, что пять стран – постоянные члены Совета Безопасности ООН и обладатели ядерного оружия – были активными участниками вооруженных конфликтов, хотя прямых столкновений им удавалось избегать. Многие исследователи обращали внимание на то, что в bipolarной системе международных отношений негосударственные акторы часто получали поддержку от одной из сверхдержав³. Данные также показывают, что именно СССР и США отмечены как наиболее частые не прямые участники в вооруженных конфликтах. После окончания холодной войны и временного преодоления противоречия между политическим Западом и Востоком эта тенденция обрела новую актуальность с ростом числа вооруженных конфликтов, формированием новой полярности и разделительных линий в XXI веке.

Недавно опубликованная статья исследователей Уппсальского проекта посвящена проблеме внешней поддержки в вооруженных конфликтах в 1975–2017 годах. В статье отмечается, что внешняя поддержка в вооруженном конфликте является скорее правилом, чем исключением, и что за период 1975–2017 гг. в 150 (80%) внутренних и 18 (72%) межгосударственных вооруженных конфликтах стороны получали внешнюю поддержку⁴. Чаще всего такую поддержку оказывали другие государства (89% вооруженных конфликтов всех типов), хотя также отмечены негосударственные акторы, которые оказывают поддержку другим негосударственным акторам. США и СССР/Россия отмечены как государства, а Аль-Каида⁵ как негосударственный актор, которые наиболее активно оказывали поддержку сторонам вооруженных конфликтов⁶.

Приведенные в статье данные свидетельствуют, что формы поддержки не различаются у государств и негосударственных акторов: предоставление войск, проведение совместных действий, поставки оружия, материальная помощь и

1 Deriglazova 2014, 90–91.

2 Shawn et al. 2024.

3 Lederach 1999.

4 Meier et al. 2023, 549.

5 Признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

6 Meier et al. 2023, 550.

логистика, подготовка/обучение военных и обмен опытом, финансирование, предоставление разведывательных данных, территория. Исследователи отметили новые тренды в предоставлении внешней поддержки: 1) удвоение числа акторов, оказывающих поддержку; 2) большее количество правительственных интервенций в поддержку других правительств; 3) увеличение числа прямой поддержки по сравнению с периодом холодной войны¹.

Исследования М. Матцуо с опорой на различные базы данных также подтверждают названные особенности вооруженных конфликтов в послевоенный период и после окончания холодной войны². М. Калдор, сравнивая «новые и старые войны», отмечала появление «глобализированной военной экономики»³, которая отличается от привычной «военной экономики» страны как замкнутой системы, мобилизованной центральным правительством на ведение войны до победы. На экономическую заинтересованность военной промышленности развитых стран в войнах в странах третьего мира указывали и другие исследователи⁴. Данные о странах-лидерах экспорта и трансферов вооружений, которые публикуются в Ежегодниках СИПРИ, могут рассматриваться как подтверждение данного тезиса⁵.

Таким образом, агрегированные данные о вооруженных конфликтах подтверждают устойчивость их асимметричного характера и активное вовлечение в эти конфликты на периферии международных отношений развитых стран – через прямое или опосредованное участие.

Обсуждение результатов: негосударственные акторы – участники вооруженных конфликтов, или что из этого следует?

Систематическое изучение конфликтов привело к коррективам определения «международного вооруженного конфликта» с учетом устойчивой тенденции участия в них негосударственных акторов, внутреннего характера конфликтов и их интернационализации. Названные особенности повлияли на методологию изучения конфликтов, поэтому можно констатировать отход от государствоцентричного подхода, согласно которому международный конфликт понимается только как межгосударственный.

В одном из первых систематических исследований причинности войн в конце 1930-х гг. П.А. Сорокин выявлял закономерности «войн между государствами в системе международных отношений» и «внутренних беспорядков в системе межгрупповых отношений». В качестве причин «внутренних беспорядков» П.А. Сорокин выделял следующие пять: 1) «политические, главная цель которых состоит в изменении существующего политического режима; 2) преимущественно социально-экономическое измерение, направленное на изменение существующего социального и экономического строя; 3) национальные и сепаратистские движения, главная цель которых – национальная независимость, получение ав-

1 Meier et al. 2023, 551–552.

2 Matsuo 2005, 105–137.

3 Kaldor 2005, 90–111.

4 Lederach 1999, 6–7.

5 Wezeman et al. 2024.

тономии, отмена ущемлений в области избирательного права, или же получение других привилегий и преимуществ; 4) волнения на религиозной почве; 5) волнения, связанные со стремлением к особым целям, например, к персональным изменениям состава правительства, отмена какого-то закона, налога или другой меры», или волнения «без какой-то одной главной цели, но с двумя или большим числом разновидностей этих целей»¹. Особенностью современного подхода является совмещение этих двух категорий насильственных политических конфликтов – внутренних и межгосударственных.

Проект КОСИМО предлагал универсальное определение конфликта в международных отношениях, и в базу данных были включены насильственные и ненасильственные, а также «национальные» и «международные» конфликты, то есть внутренние и межгосударственные. Руководители проекта Ф. Пфетч и К. Роулофф предложили следующее определение «конфликта в международных отношениях»: «столкновение противоречащих интересов (позиционные различия) вокруг национальных ценностей или проблем (независимость, самоопределение, границы и территория, доступ или распределение внутренней или внешней силы); конфликт должен быть продолжительным во времени и представлять определенный уровень интенсивности между как минимум двумя сторонами (государствами, группами государств, организациями или организованными группами), которые стремятся реализовать свои интересы и победить в борьбе. Как минимум одна сторона должна быть представлена организованным государством. Возможными инструментами, используемыми в ходе конфликта, могут быть переговоры, авторитетные решения, угрозы, давление, пассивный или активный выход (из конфликта), использование физического насилия и война»².

Проект Уппсальского университета дает общее определение вооруженного конфликта с участием государств: «спорная несовместимость по поводу управления и/или территории, где две стороны используют военную силу и где хотя бы одна сторона представлена правительством государства, а в результате военных столкновений гибнет как минимум 25 человек в течение календарного года»³. В рамках проекта выделяются прямые/первичные участники конфликта (*primary party*) и второстепенные/вторичные участники (*secondary party*). Отличие между прямыми и второстепенными участниками конфликта заключается в том, кто является основным носителем несовместимой позиции и кто выступает в поддержку одной из сторон конфликта. В проекте определены основные предметы конфликта – управление и территория. Несовместимость по поводу управления «касается типа политической системы, смены центрального правительства или изменения состава правительства». Несовместимость в отношении территории относится к «изменению страны, которая контролирует определенную территорию (межгосударственный конфликт), сецессию или автономию (внутренний конфликт)»⁴.

Оба предмета конфликта связаны с политическими аспектами контроля над

1 Сорокин 2000, 669.

2 Pfetsch, Rohloff 2000, 27.

3 S. Höglbladh, "UCDP GED Codebook Version 23.1," Department of Peace and Conflict Research, Uppsala University, 2023, accessed August 2, 2024, <https://ucdp.uu.se/downloads/ged/ged231.pdf>UCDP.

4 Ibid.

территорией и участием в управлении, и одна из сторон конфликта, не являясь государственным актором, вступает в вооруженную борьбу по поводу этих политических вопросов с государством.

М. Мацуо выделял четыре категории причин внутренних конфликтов: структурные факторы (слабость государства, дилемма внутренней безопасности, этническая разнородность), политические факторы (дискриминирующие политические институты, исключаяющие национальные идеологии, внутригрупповая борьба за власть, особенности формирования и действия политических элит), экономические и социальные факторы (проблемы экономического и социального положения, дискриминирующие практики, проблемы модернизационного развития) и культурные факторы (дискриминационные практики в отношении культурных групп в образовании, религии и попытки ассимиляции)¹. М. Мацуо указывал, что все эти проблемы перестали рассматриваться как прерогатива национальных правительств, и отмечал активное участие ООН в урегулировании таких конфликтов после окончания холодной войны². М. Мацуо полагает, что причины конфликтов в развивающихся странах можно концептуализировать как противопоставление государств «Вестфальского типа» государствам «неудавшегося Вестфальского типа» (*Westphal states and Westphal failure states*)³. Схожие идеи были высказаны в монографии «Теория международных отношений и Третий мир»⁴.

Достаточно долго следуя принципам политического реализма и государствоцентричного подхода, статусная асимметрия в вооруженном конфликте между государством и негосударственным актором определяла отношения к такому конфликту со стороны общества вовлеченных стран и международного сообщества. Согласно этим принципам, государства рассматриваются как легитимные и легальные политические сущности, которые представляют и защищают интересы населения определенной территории, включая вопросы безопасности и право применять насилие для защиты национальных интересов. Легальность и легитимность государств существенна для представительства в международных отношениях, участия в международных организациях, для заключения договоров и выполнения обязательств по этим договорам. Государство рассматривается как устойчивая политическая система, которая сохраняет преемственность по выполнению заключенных договоренностей при смене правительств или лидеров (преемственность и устойчивость политической власти). Государства обладают, как правило, большими ресурсами и возможностями для их мобилизации (ресурсная асимметрия). Это означает, что государства способны на долгое вооруженное противостояние, так как они распоряжаются всеми доступными национальными ресурсами, включая людские, финансовые, производственные, экономические и т.д.

Долгое время негосударственные акторы рассматривались как противоположность государствам в вооруженных конфликтах. Они не имеют права на

1 Matsuo 2005, 125.

2 Ibid., 115.

3 Ibid., 47.

4 Neuman 1998.

применение насилия, и их действия попадают под уголовное преследование по факту вооруженной борьбы против существующей государственной власти и политической системы. Легальный статус и легитимность негосударственного актора, то есть признание за данным актором права представлять интересы какой-то значимой группы или части населения определенной территории, часто требует особой регламентации. Многие негосударственные акторы не представляют собой устойчивой политической силы, которая может сохранять последовательность в выполнении принятых обязательств по договорам и нести ответственность в случае их нарушения (договороспособность)¹. Негосударственные акторы для компенсации ресурсной и статусной асимметрий обращаются за внешней поддержкой.

При этом практика международных отношений и характер значительной части вооруженных конфликтов в послевоенный период приводит к легализации и легитимации негосударственных акторов – участников вооруженных конфликтов. Это изменение зафиксировано в Международном гуманитарном праве (МГП), которое регулирует правила и обычаи войны. В соответствии с 1 и 2 Дополнительными протоколами к Женевским конвенциям, принятое в 1977 г. понятие комбатанта как законного участника вооруженного конфликта «международного» и «немеждународного характера» было распространено на различные виды вооруженных негосударственных акторов. В соответствии с положениями Дополнительных протоколов представители негосударственных вооруженных групп должны были выполнять несколько важных условий, которые отличали бы их от гражданского населения, в том числе выполнять нормы МГП².

Исследователи и практики отмечают, что негосударственные акторы все чаще являются участниками переговоров о прекращении вооруженной борьбы с государством и об условиях мира³. В. Зартман писал, что негосударственный актор всегда будет стремиться к повышению своего статуса, а государственный актор не будет соглашаться на такие изменения. Суть вооруженной борьбы между государством и негосударственным актором состоит в признании за последним его легитимности и легальности, и в уменьшении полномочий и представительства государства⁴. Исследования вооруженных конфликтов также регистрируют тот факт, что одной из сторон в прекращении военных действий (*ceasefire*), примирении (*reconciliation*) или других формах завершения конфликта часто является негосударственный актор, нередко при посредничестве международных организаций, отдельных государств, политических движений и представителей диаспор⁵. Уппсальский проект, как и многие другие исследовательские центры изучения конфликтов, ведет статистику таких договоров⁶. Динамика, места размещения и цели миротворческих и политических миссий ООН после 1991 г. под-

1 Spector 1999, 309–334.

2 Гасцеп 1995; Lieblich, Alterman 2015, 191.

3 Hofmann, Schneekener 2011; Angelika Rettberg, and Federico Dupont. "Peace Agreement Implementation (PAI): What Matters? A Review of the Literature," Oslo: NORAD, 2022, accessed August 2, 2024, <https://www.jus.uio.no/smr/english/research/projects/partnership-for-peace/workin-paper-1%2Bcover.pdf>.

4 Zartman 1995, 11.

5 Hogbladh 2021.

6 "UCDP Peace Agreement Dataset Version 22.1," UCDP, accessed August 2, 2024, <https://ucdp.uu.se/downloads/index.html#peaceagreement>.

тверждают тенденцию активного участия во внутренних вооруженных конфликтах международных правительственных организаций¹.

Это сближение государств и негосударственных акторов – участников вооруженных конфликтов отражено в типологии негосударственных акторов, которую предложили В.В. Наумкин и В.А. Кузнецов. В соответствии с предложенной типологией, негосударственные акторы – участники вооруженных конфликтов могут рассматриваться как государствоцентричные акторы с «государствоориентированным поведением» с высокой степенью организации, даже если они находятся в противостоянии с государством и оспаривают «у других акторов (прежде всего государств) их базовые функции, включая монополию на насилие»². Систематизируя негосударственных акторов – участников вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, авторы определяют их как «альтернативные существующим государствам» в трех категориях: 1) «протогосударственные образования, представленные освободительными или сецессионистскими движениями, с той или иной мерой эффективности контролирующие определенные территории»; 2) «революционные организации, стремящиеся к смене политического режима или к принципиальному изменению политической системы того или иного государства»; 3) «антисистемные движения, борющиеся не с системой международных отношений как таковой, но с самой концепцией национального государства»³. Главный посыл статьи – это призыв расширить понятия «негосударственного актора» и выйти за государствоцентричное представление о международных отношениях и политике. Эта идея, несомненно, является революционной для российской науки о международных отношениях, в которой доминирующей парадигмой является политический реализм с соответствующим этому подходу видением роли государства во внутренней и внешней политике.

В.В. Наумкин и В.А. Кузнецов высказали еще один важный тезис, который имеет прямое отношение к обсуждаемой проблеме определения субъектов международных отношений на основе противопоставления внешней и внутренней политики. Исследователи полагают, учитывая «все большее взаимопроникновение внутренней и внешней политики», что было бы логичным допустить, что «отделение внутреннего от внешнего не должно означать исключение внутривнутриполитических процессов из нашего анализа»⁴.

Выводы

Проблема участия негосударственных акторов в вооруженных конфликтах отражает расширение повестки и методологии изучения вооруженных конфликтов послевоенного времени, что является следствием существенного изменения практики международных отношений. Это изменение касается того, кто может считаться легитимным участником международных отношений, какую роль играют негосударственные акторы в вооруженных конфликтах и какое отношение

1 "United Nations. Maintain International Peace and Security," UN, accessed August 2, 2024, <https://www.un.org/en/our-work/maintain-international-peace-and-security>.

2 Наумкин, Кузнецов 2020, 111.

3 Ibid., 106–107.

4 Ibid., 105.

к негосударственным акторам существует у других участников международных отношений – государств, международных правительственных и неправительственных организаций. Кроме того, была преодолена дихотомия внутренней и внешней политики и определения того, что может относиться к международным отношениям. Значительная часть вооруженных конфликтов с участием негосударственных акторов рассматривается международным сообществом как выходящая за рамки внутренней политики, что делает возможным вмешательство внешних акторов в конфликт. Эволюция миротворческой деятельности ООН в пользу политических миссий для урегулирования внутренних конфликтов после 1991 г. свидетельствует об этих изменениях. Важно и то, что реализация таких миссий невозможна без одобрения Совета Безопасности ООН, то есть без одобрения пятью постоянными членами.

Феномен асимметричного конфликта отражает весь комплекс проблем и тенденций, которые после 1945 г. изменили характер вооруженных конфликтов с прямым или опосредованным участием великих держав, которые при этом стремились избегать прямого столкновения, что могло привести к новой мировой войне, теперь уже между ядерными державами. Современный мировой порядок регулирует наиболее опасные проявления «государственного эгоизма» в виде односторонне заявляемых национальных интересов, при этом негосударственные акторы могут действовать в «серой зоне», нарушая нормы национального и международного права и избегая ответственности, пользуясь поддержкой государственных или негосударственных акторов. Использование государствами негосударственных акторов для достижения собственных целей позволяет перенести ответственность, которая существует в рамках международных договоров, на негосударственных акторов, которые не являются подписантами этих договоров. В этом отношении существенным является развитие международного гуманитарного права и уточнение правовых последствий для негосударственных акторов – участников вооруженных конфликтов, а также для государств, которые оказывают поддержку воюющим сторонам – государствам или негосударственным акторам.

Работа с базами данных вооруженных конфликтов позволяет обобщить частные наблюдения на основе накопленного эмпирического материала и получить действительно глобальную перспективу происходящих событий, что не всегда возможно для отдельных исследователей или небольших исследовательских коллективов. Подобно тому как развитие статистики более 100 лет назад позволило Э. Дюркгейму создать метод статистической корреляции для понимания социальных процессов, так и сегодня существующие базы данных о конфликтах позволяют выявлять закономерности функционирования международного сообщества, даже если оно фрагментировано.

Базы данных позволяют верифицировать гипотезы, которые объясняют поражения развитых государств в вооруженной борьбе против негосударственных акторов и более слабых противников. Существенным фактором таких поражений является все более активная внешняя поддержка участников вооруженных конфликтов. Внешняя поддержка влияет на способность слабого участника конфликта продолжать вооруженную борьбу и дает ему возможность быть полноправным участником завершения конфликта. Участие негосударственных

акторов в урегулировании конфликта – прекращении вооруженной борьбы, заключении мирных договоренностей и разрешении противоречий – подразумевает учет интересов всех участников конфликта, включая негосударственных. Другим существенным аспектом внешней поддержки, которая влияет на исход конфликта, является отношение международного сообщества к конфликту, его участникам, причинам конфликта и способам его решения. Международное сообщество может легитимизировать оказание поддержки слабой стороне конфликта (негосударственному актору или государству), обосновывая это нормами и правилами международных отношений и учитывая обоснованность притязаний слабой стороны конфликта.

Существующая международная система при всей критике ее несовершенства представляет единственно действующую на данный момент универсальную и всеобщую систему согласованных принципов и правил, которых придерживается подавляющее число существующих государств. Как и любая система, она подвержена изменениям в соответствии с накапливающимися противоречиями и появлением новых потребностей. Одним из таких фиксируемых изменений является стирание границ между внутренней и внешней политикой и изменение принципов субъектности в международных отношениях. Для обеспечения устойчивости изменяющейся международной системы важно нахождение общих правил и способов их согласования между государствами и негосударственными акторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арон, Р. Мемуары. 50 лет размышлений о политике. М.: Ладомир, 2002. 875 с.

Aron, R. *Memuary. 50 let razmyshlenii o politike*. M.: Ladomir, 2002 [In Russian].

Гассер, Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. М.: МККК. 1995. 127 с.

Gasser, Kh.-P. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Vvedenie*. M.: MKKK, 1995 [In Russian].

Громыко, Ал. А. Мировой беспорядок и поиск нового баланса сил. Прокси-войны в ядерный век. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2022. 44 с.

Gromyko, Alexey A. *Mirovoi besporjadok i poisk novogo balansa sil. Proksi-voiny v yadernyi vek*. Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2022 [In Russian].

Дериглазова, Л.В. Асимметричные конфликты: уравнение со многими неизвестными. Томск, 2009. 284 с.

Deriglazova, Larisa V. *Asimmetrichnyye konflikty: uravnenie so mnogimi neizvestnyimi*. Tomsk, 2009 [In Russian].

Дериглазова, Л.В. Победы и поражения США и РФ в асимметричных конфликтах XXI века // Международная аналитика. 2022. Том 13. № 2. С. 23–42. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-2-23-42>.

Deriglazova, Larisa V. "Victories and Losses of the USA and Russia in Asymmetrical Conflicts at 21st Century." *Journal of International Analytics* 13, no. 2 (2022): 23–42 [In Russian].

Наумкин, В.В., Кузнецов, В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 6(64). С. 104–113. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-104-113>.

Naumkin, Vitaly, and Vasily A. Kuznetsov. "On the Issue of Classification of Non-State Actors in the Middle East." *World Economy and International Relations* 64, no. 6 (2020): 104–113 [In Russian].

Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного университета, 2000. 1055 с.

Sorokin, Pitirim A. *Sotsial'naya i kulturnaya dinamika*. St. Petersburg: Russian Christian Humanities Institute, 2000 [In Russian].

Степанова, Е.А. Асимметричный конфликт как силовая, статусная, идеологическая и структурная асимметрия // Военная мысль. 2010. № 5. С. 47–54. Stepanova, Ekaterina A. "Asymmetrical Conflict as Power, Status, Ideological and Structural Asymmetry." *Voennaya Mysl*, no. 5 (2010): 47–54 [In Russian].

Тетерюк, А.С., Чижевский, Я.А. Беспилотные летательные аппараты в асимметричных конфликтах // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 2(45). С. 189–201. <https://doi.org/10.17994/IT.2016.14.2.45/14>. Teteryuk, Alexei, and Yan A. Chizhevskiy. "Air Drones in Asymmetrical Conflicts." *International Trends* 14, no. 2 (2016): 189–201 [In Russian].

Тренин, Д. Гибридность как главная черта современных международных конфликтов // Международная аналитика. 2022. Том 13. № 2. С. 12–22. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-2-12-22>.

Trenin, Dmitri. "Hybridity as a Central Feature of Contemporary International Conflicts." *Journal of International Analytics* 13, no. 2 (2022): 12–22 [In Russian].

Shawn, Davies, Garoun Engström, Therese Pettersson, and Magnus Öberg. "Organized

Violence 1989–2023, and the Prevalence of Organized Crime Groups." *Journal of Peace Research* 61, no. 4 (2024): 673–693. <https://doi.org/10.1177/00223433241262912>.

Deriglazova, Larisa. *Great Powers, Small Wars: Asymmetric Conflict Since 1945*. Washington: Woodrow Wilson Center Press & Johns Hopkins University, 2014.

Zartman, William I., ed. *Elusive Peace: Negotiating an End to Civil Wars*. Wash., DC: The Brookings Institution, 1995.

Gowan, Richard. "Global Trends and Regional Developments in Armed Conflicts." In *SIPRI Yearbook 2024*. Stockholm: SIPRI, 2024.

Gross, Michael L. *Moral Dilemmas of Modern War: Torture, Assassination, and Blackmail in an Age of Asymmetric Conflict*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Hofmann, Claudia, and Ulrich Schneekener. "Engaging Non-state Armed Actors in State and Peacebuilding: Options and Strategies." *International Review of the Red Cross* 93, no. 883 (2011): 603–621. <https://doi.org/10.1017/S1816383112000148>.

Hogbladh, Stina. "Peace Agreements in Armed Conflicts: Focusing on Finding a Solution to the Conflict Incompatibility." *Pathways to Peace and Security*, no. 2 (2021): 11–23. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-2-11-23>.

Neuman, Stephanie G., ed. *International Relations Theory and the Third World*. St. Martin's press: NY, 1998.

Kaldor, Mary. *New and Old Wars. Organized Violence in a Global Era*. Cambridge: Polity, 2005.

Kruck, Andreas, and Andrea Schneiker, eds. *Researching Non-state Actors in International Security: Theory and Practice*. London: Routledge, 2017.

Last, Edward D. *Strategic Culture and Violent Non-State Actors. A Comparative Study of Salafi-Jihadist Groups*. London: Routledge, 2021.

Lederach, John P. *Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies*. Wash., DC, 1999.

Lieblich, Eliav, and Owen Alterman. *Transnational Asymmetric Armed Conflict under International Humanitarian Law: Key Contemporary Challenges*. Tel Aviv: Institute for National Security Studies, 2015.

Mack, Andrew. "Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict." *World Politics* 2, no. 27 (1975): 175–200.

Matsuo, Masatsugu. *Peace and Conflict Studies. A Theoretical Introduction*. Hiroshima: Keisuisha, 2005.

Meier, Vanessa, Niklas Karlén, Therese Pettersson, and Mihai Croicu. "External Support in Armed Conflicts: Introducing the UCDP External Support Dataset (ESD), 1975–2017." *Journal of Peace Research* 60, no. 3 (2023): 545–554. <https://doi.org/10.1177/00223433221079864>.

Nicholson, Michael. *International Relations. A Concise Introduction*. Second Edition. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002.

Pfetsch, Frank R., and Christoph Rohloff. *National and International Conflicts, 1945–1995*. L.; N.Y.: Routledge, 2000.

Ryngaert, Cedric, and Marh Noortmann. *Non-State Actor Dynamics in International Law from Law-Takers to Law-Makers*. London: Routledge, 2010.

Spector, Bertram I. "Negotiating with Villains." In *International Negotiation: Actors, Structures/Process, Values*, edited by Berton P., Kimura H., and W. Zartman. NY: St. Martin's Press, 1999.

Tsygankov, Andrei. *Russia and America: The Asymmetric Rivalry*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2019.

Waltz, Kenneth N. "The Politics of Peace." *International Studies Quarterly* 11, no. 3 (1967): 199–211.

Wezeman, Siemon T., and Pieter D. Wezeman. "International Arms Transfer." In *SIPRI Yearbook 2023*. Stockholm: SIPRI, 2024.

Wright, Quincy. *A Study of War*. Chicago: Phoenix Books, 1964.

Сведения об авторе

Лариса Валериевна Дериглазова,

д.ист.н., профессор, Кафедра мировой политики факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36

e-mail: dlarisa@inbox.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 19 июля 2024.

Переработана: 20 сентября 2024.

Принята к публикации: 25 сентября 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Дериглазова, Л.В. Негосударственные акторы в асимметричных конфликтах: что это значит и что из этого следует // *Международная аналитика*. 2024.

Том 15 (3). С. 21–36.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-21-36>

Non-State Actors in Asymmetric Conflicts: What does It Mean and What Follows of It

ABSTRACT

The article examines the problem of the participation of non-state actors in armed conflicts in the post-war period. The study is based on the theory of asymmetric conflict, which offers hypotheses about the reasons for the paradoxical defeat of developed countries against relatively weak opponents, including non-state actors. The empirical basis of the study is armed conflict databases, which allow us to test sole observations and hypotheses about the characteristics of asymmetric armed conflicts. The study uses the databases of the Uppsala Conflict Data Program Project (Sweden) and the COSIMO Project (University of Heidelberg, Germany) as well as publications of the Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). The study shows that the phenomenon of asymmetric conflicts reflects several important patterns of armed conflicts in the post-war period: the predominance of intrastate over interstate conflicts; the internationalisation of armed conflicts through the involvement of other countries, international organisations or non-state actors; the direct or indirect involvement of great powers in such conflicts; and the majority of armed conflicts occurring in Asia, Africa and the Middle East. Post-war armed conflicts are often referred to as “proxy wars” because the direct participants in the conflict are supported by external actors – states or non-state actors. The issues in conflicts between states and non-state actors are often political in nature, and the fundamental distinction between domestic and foreign policy has been overcome. The post-war period shows a gradual change of attitude towards the participation of non-state actors in armed conflicts, which reflects the recognition of their legitimacy as participants in the conflict, the negotiation and conclusion of agreements on the cessation of hostilities. Non-state actors in armed conflicts are themselves legitimised as representing the interests of particular groups and the goals of their struggle. UN peacekeeping operations since the end of the Cold War confirm these changes. Research on the participation of non-state actors in armed conflict reveals a broadening of the agenda and methodology for the study of post-war armed conflict, reflecting significant changes in the practice of international relations. These changes concern who is recognised as a legitimate actor in international relations, what role non-state actors play in armed conflict, and how non-state actors are viewed by other actors in international relations – states, international governmental and non-governmental organisations.

KEYWORDS

non-state actors, asymmetric conflict, asymmetric conflict theory, armed conflicts, databases

Author

Larisa V. Deriglazova,

Ph.D. (Hist.), Professor, Department of World Politics, Faculty of Historical and Political sciences, Tomsk State University Research Institute

36, Lenin avenue, Tomsk, Russia, 634050

e-mail: dlarisa@inbox.ru

Additional information

Received: July 19, 2024. Revised: September 20, 2024. Accepted: September 25, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Deriglazova, Larisa V. “Non-State Actors in Asymmetric Conflicts: What does It Mean and What Follows of It.” *Journal of International Analytics* 15, no. 3 (2024): 21–36.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-21-36>